

Самообъективация, социальные сети и психическое здоровье

Польская Н.А.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ);
Научно-практический центр психического здоровья детей и подростков имени Г.Е. Сухаревой ДЗМ г. Москвы
(ГБУЗ Центр имени Г.Е. Сухаревой ДЗМ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7305-5577>, e-mail: polskayana@yandex.ru*

Новикова Я.Д.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3489-0078>, e-mail: yanovikova.work@mail.ru*

В статье представлен обзор зарубежных исследований, посвященных социальным и психопатологическим последствиям самообъективации. Кратко обсуждаются основные положения концепции самообъективации — склонности субъекта рассматривать свое тело с точки зрения наблюдателя, когда собственная ценность определяется исключительно физической привлекательностью в глазах других людей (B. Fredrickson, T. Roberts). Социальные сети рассматриваются как постоянно пополняемый источник объективации и самообъективации, что объясняется наибольшей популярностью сексуализированного контента и широкой распространенностью селфи-постинга, побуждающего девушек и женщин смотреть на свое тело глазами наблюдателя. Описываются последствия самообъективации для психического здоровья. Самообъективация тесно связана с нарушением образа тела, телесным стыдом, виной, низкой самооценкой, беспокойством о внешности и эмоциональными проблемами. Она оказывает влияние на этиологию и поддержание расстройств пищевого поведения, депрессии, суицидального и самоповреждающего поведения. Самообъективация в большей мере выражена у женщин, что связано с сексуализирующими установками в отношении, прежде всего, женского тела, широко распространенными в современном обществе. Женщины рано начинают оценивать свои физические параметры с точки зрения внешнего наблюдателя — насколько они привлекательно выглядят в глазах других людей, и это нередко происходит в ущерб собственным чувствам и потребностям.

Ключевые слова: объективация, самообъективация, социальные сети, психическое здоровье.

Для цитаты: *Польская Н.А., Новикова Я.Д.* Самообъективация, социальные сети и психическое здоровье [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2023. Том 12. № 3. С. 83–92. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120308>

Self-Objectification, Social Media and Mental Health

Natalia A. Polskaya

*Moscow State University of Psychology & Education; G.E. Sukhareva Scientific and Practical Center for Mental Health
of Children and Adolescents of the Moscow Department of Public Health, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7305-5577>, e-mail: polskayana@yandex.ru*

Yana D. Novikova

*Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3489-0078>, e-mail: yanovikova.work@mail.ru*

The paper presents a review of foreign studies on social and psychopathological consequences of self-objectification. The chief provisions of self-objectification theory, which is briefly discussed in the paper, includes the subject's disposition to regard one's body from the point of view of an external spectator, when one's value is defined solely by one's physical attractiveness in the eyes of others (B. Fredrickson, T. Roberts). Social networks are considered the ever-growing source of objectification and self-objectification due to the high popularity of sexualized content and the wide spread of selfie posting, which urges girls and women to regard their bodies from the point of view of the outside observer. The paper describes the consequences of self-objectification for mental health. Self-objectification is closely linked to body image disturbances, body shame, guilt, low self-esteem, appearance-related worry and emotional problems. It also has an impact on the emergence and persistence of eating disorders, depression, and sui-

cidal and self-injurious behaviors. Self-objectification is more pronounced in women due to sexualizing beliefs about female bodies that are highly prevalent in modern society. Women start to evaluate their bodies and their attractiveness in the eyes of others early in their lives, and it often happens to the detriment of their own experiences and needs.

Keywords: objectification, self-objectification, social networks, mental health.

For citation: Polskaya N.A., Novikova Y.D. Self-Objectification, Social Media and Mental Health. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2023. Vol. 12, no. 3, pp. 83—92. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120308> (In Russ.).

Введение

Под объективацией подразумевается дегуманизирующее отношение к человеку как физическому объекту, когда его качества сводятся к частям или функциям, которые служат целям других — общества или конкретного человека [18]. Объективация является одной из ключевых характеристик сексуализации — отождествления человека с вещью/предметом, предназначенной для сексуального использования [30]. Наиболее подвержены объективации девочки и женщины [22; 26; 40]; это объясняется глубоко укорененными в обществе культурными практиками объективации по отношению к женскому телу и ранней интернализацией объективирующего отношения к собственному телу девочками в процессе социального развития [38]. Современные исследователи в то же время отмечают, что объективации подвержены и мужчины [7; 11; 19].

Согласно Марте Нюссбаум (*M. Nussbaum*), объективирующее отношение к человеку означает отношение к нему как:

- 1) инструменту для достижения собственных целей;
- 2) не имеющему права на самоопределение;
- 3) лишенному свободы воли и деятельности;
- 4) взаимозаменяемому другими;
- 5) доступному для повреждения и вторжения;
- 6) к чему-то, что может принадлежать и чем можно владеть;
- 7) к тому, чьи чувства и переживания можно не принимать в расчет [26].

Позднее Рей Лэнгтон (*R. Langton*) дополнила эти характеристики еще тремя: 1) сведение человека к его телу или частям тела; 2) сведение к внешности и привлекательности; 3) принуждение к молчанию [22].

Как пишет Рейчел Калоджеро (*R. Calogero*), «...объективировать — значит обращаться с тем, кто не является объектом, как с объектом, которым можно пользоваться, манипулировать, управлять и который можно познать благодаря его физическим свойствам» [9, p. 574].

Психологическим следствием объективации выступает самообъективация (*self-objectification*), когда отношение к себе формируется с точки зрения внешнего наблюдателя за собственным физическим Я [18; 38]. Стремление соответствовать заданным культурой «текущего периода» идеальным образцам внешнего вида и связанным с этим социальным ожиданиям, а также потребность в сторонней оценке собственной привлекательности составляют ядро самообъектива-

ции. То, как человека видят и оценивают окружающие, становится для него важнее не только его индивидуальных потребностей, чувств, желаний, но и телесных ощущений. Нарушается образ тела, снижаются чувствительность к физиологическим состояниям и физическая активность, следствием чего выступает тревога, депрессия, нарушения пищевого поведения, сексуальные дисфункции [18].

В данной статье представлен обзор зарубежных исследований, посвященных социальным и психопатологическим последствиям явления самообъективации. Кратко рассматриваются основные положения концепции самообъективации, обсуждается роль социальных сетей в развитии самообъективации, рассматриваются последствия самообъективации для психического здоровья, включая нарушения пищевого поведения, депрессию, несуйцидальное самоповреждающее и суицидальное поведение.

Объективация и самообъективация

Ранние работы по объективации и самообъективации, выполненные в русле гендерных и феминистских исследований, были сосредоточены на социальном опыте женщин как жертв объективации со стороны мужчин [22; 26]. Именно в этой парадигме социальными психологами Барбарой Фредриксон (*B. Fredrickson*) и Томми-Энн Робертс (*T. Roberts*) в 1997 г. была предложена теория объективации как каскада психологических последствий объективирующего воздействия [18]. Согласно данной теории, женщины ежедневно подвергаются воздействию сексуализирующих микро-практик: это сексуально оценивающие комментарии и пристальные взгляды со стороны мужчин, демонстрация женских тел в визуальных СМИ, использование натуралистичных либо гиперболизированных изображений частей женского тела в рекламе и пр. Однако наиболее значимым для дальнейших исследований стало описание не столько самого явления, сколько механизмов и психологических последствий самообъективации, характеризующей переход от восприятия себя как субъекта к восприятию себя как объекта.

Самообъективация — это склонность субъекта рассматривать свое тело с точки зрения наблюдателя, игнорируя физические сигналы и ощущения, когда собственная ценность определяется исключительно физическими параметрами, т. е. «безусловной, физиологиче-

ской, сигнальной» сексуальной привлекательностью в глазах других людей [18; 38]. В расширенном понимании самообъективация отражает утрату субъектности, следствием чего оказываются утрата автономии и способности принимать самостоятельные решения [2].

Повторим, что при самообъективации значительное внимание уделяется наблюдению за своим внешним обликом. Однако восприятие человеком собственного тела включает не только доступные непосредственному наблюдению и оценке параметры (вес, особенности телосложения, фигура, сексуальная привлекательность), но и непосредственно не видимые физические (здоровье, сила) и психологические (характер, эмоциональность, эмпатия) характеристики. При самообъективации человек, оценивая свое тело, фокусируется именно на наблюдаемых характеристиках с позиции третьего лица («Как я выгляжу?»), а не с точки зрения первого лица, что подразумевает обращение к внутренним, неочевидным характеристикам своего тела («Как я себя чувствую?») [25].

В теории объективации выдвигается четыре центральных типа негативных психологических последствий постоянного самонаблюдения за внешним видом.

1. *Телесный стыд*. Сравнивая собственное тело с общепринятыми идеалами красоты, в том числе нереалистичными, женщины сталкиваются с разочарованием, бессилием и чувством собственной никчемности. Соответствие стандартам становится моральным обязательством перед объективирующим сообществом, что усиливает стыд за собственное тело и поведение.

2. *Беспокойство о внешности и безопасности*. Регулярные объективирующие микропрактики со стороны окружающих вынуждают девушек быть всегда готовыми к потенциальной ситуации оценивания их внешности, вызывая дополнительную тревогу. Оценочные комментарии и пристальное внимание повышают беспокойство о собственной безопасности у женщин, так как могут предшествовать сексуальному насилию.

3. *Нарушение пиковых мотивационных состояний*. Пиковые мотивационные состояния Фредериксон и Робертс соотносят с состоянием «потока» Чиксентмихайи. Они называют их «...редкие моменты, когда мы чувствуем, что живем по-настоящему, не контролируемые другими, творческие и радостные» [18, р. 183]. Труднодостижимость пиковых состояний для женщин объясняется тем, что они находятся в состоянии постоянного самомониторинга тела, чувствуя себя объектом повышенного внимания со стороны мужчин.

4. *Нарушенное восприятие телесных ощущений*. Сосредоточение внимания на внешнем виде и опыт диетических практик, основанных на подавлении чувства голода, потенциально могут привести к снижению чувствительности по отношению к физиологическим состояниям и телесным ощущениям [18].

Фредериксон и Робертс разделяют самообъективацию как черту и как состояние: в первом случае это

достаточно стабильная личностная характеристика, измеряемая с помощью методик самоотчета, во втором — это результат объективирующего воздействия определенных ситуаций, измеряемый в экспериментах. Одним из первых опросников, предназначенных для оценки индивидуальных различий в самообъективации, является опросник (*Self-Objectification Questionnaire*), разработанный С. Нолл (*S. Noll*) и Б. Фредериксон в 1998 г. На основе ранжирования списка из 12 характеристик внешности и тела в порядке возрастания их субъективной важности (на первом месте — самая значимая, на двенадцатом — наименее значимая характеристика), определяется степень самообъективации. Шесть пунктов относятся к внешнему виду (физическая привлекательность, цвет кожи, вес, сексуальная привлекательность, размеры тела и мышечный тонус); другие шесть — к осведомленности о своих физических возможностях (мышечная сила, физическая координация, выносливость, здоровье, физическая подготовка и физическое состояние, уровень энергии). На основе подсчета суммирования баллов (отдельно по внешности и физической компетентности) и последующего вычисления разницы между баллами определяется степень самообъективации [25].

В эмпирических исследованиях самообъективации как состояния Б. Фредериксон с коллегами использовали, в частности, свою модификацию теста двадцати утверждений (*Twenty Statements Test*) с инструкцией, нацеленной на выявление самообъективации как состояния, вызванного ситуацией примерки одежды (купальника или свитера). Участников исследования просили подумать, как примерка конкретного предмета одежды отражается на восприятии себя, чувствах и личности. И далее их просили завершить 20 утверждений о себе, начинающихся с местоимения «Я», причем эти характеристики должны были относиться к описанию себя именно для себя, а не для кого-либо другого. Самообъективация оценивалась на основе выделения и кодирования характеристик, относящихся к внешнему виду. В частности, были выделены такие группы, как *форма и размер тела* («Я не в форме», «У меня пухлый живот»); *физическая компетентность* («Я сильный», «Я несильный»); *черты или способности* («Я дружелюбен», «Я прокрастинатор»); *состояния или эмоции* («Я устал», «Я застенчив») и др. [38].

На основе этого и других исследований самообъективации авторы отмечают, что одни ситуации вызывают самообъективацию чаще, чем другие. К ним относится, например, ношение купальника, когда даже его примерка в закрытой примерочной «создает ощущение присутствия несмотря на то, что реальных наблюдателей нет» [38, р. 280]. Помимо этого, примерка купальных костюмов оказалась связана у женщин с чувством стыда и отвращения, а мужчины чувствовали себя в этих обстоятельствах застенчивыми и глупыми, что объясняется тем, что более высокие культурные требования к соответствию идеалу внешней привлекательности предъявляются именно к женщинам [38].

Объективация и самообъективация в социальных сетях

Мощными инструментами современной культуры, воздействующими на идентичность и самосознание человека, являются средства массовой информации и, в особенности, социальные медиа, обеспечивающие практически мгновенный информационный обмен между пользователями, которые нередко выступают не только потребителями этой информации, но и ее создателями. Социальные медиа предоставляют большие возможности для саморазвития, самообразования и установления связи с другими людьми вне зависимости от географических границ. Культурные представления и идеалы приобретают в данном случае силу воздействия на личность, значительно превосходящую аналогичное воздействие традиционных СМИ [2]. Распространенность в социальных медиа преимущественно визуальных средств однотипного содержания (фото- и видеоматериалы, изображающие красивых, благополучных, счастливых людей) способствует формированию у пользователей представлений об «идеальной внешности», соответствие которым приравнивается к социальной успешности [2].

Многие социальные сети транслируют идеализированные стандарты внешнего вида и содержат высокую долю сексуально объективирующих изображений [29], большая часть из которых — селфи-автопортреты, сделанные на камеру смартфона [31]. Селфи-постинг рассматривается как новый опыт сексуальной объективации в киберпространстве, увеличивающий риск самообъективации [44]. Селфи побуждают женщин смотреть на свое тело глазами наблюдателя; отмечается, что около трети публикаций молодых женщин содержат объективирующие изображения самих себя [4].

На разновозрастных женских выборах показано, что просмотр и обмен селфи связаны:

— с более высоким уровнем самообъективации у девочек-подростков, причем представления о потенциальной аудитории просмотра обладают модулирующим эффектом в связи селфи-постинга и самообъективации — чем больше внимания отводится тому, как селфи будут восприняты другими, тем сильнее влияние публикации селфи на самообъективацию [44];

— с более выраженным объективированным наблюдением за телом, неудовлетворенностью телом и беспорядочным питанием у девушек и женщин 18—30 лет [8].

Сексуализирующий контент содержится в разных типах СМИ, включая музыкальное телевидение, гляцевые журналы, видеоигры и сайты социальных сетей. В метаанализе, направленном на изучение влияния сексуализации в СМИ на самообъективацию у женщин и мужчин, выявлен положительный умеренный эффект этого влияния, причем использование видеоигр и/или онлайн-медиа приводит к более сильным эффектам самообъективации по сравнению с телевидением [21].

Среди социальных сетей, наиболее объективирующими признаны социальные сети с предпочтительно

визуальным контентом, в частности Инстаграм [2; 10]. Использование Инстаграма — предиктор усвоения женщинами заданных культурных стандартов красоты, а также сравнения внешности, которое, в свою очередь, предопределяет объективированное наблюдение за телом [16]. Не только использование социальных сетей может значительно повлиять на самообъективацию, но и уровень самообъективации также влияет на то, как человек взаимодействует с социальными сетями. При высоком уровне самообъективации чаще используются различные способы улучшения изображения, снимки редактируются, чтобы лучше соответствовать идеализированным представлениям о своем внешнем виде, а также проводится отбор лучшей фотографии среди множества других, сделанных перед публикацией [28].

Таким образом, социальные сети являются постоянно пополняемым источником объективации в силу автономности пользователей и интерактивности взаимодействия [2], а обратная связь от других пользователей в форме комментариев или лайков (отметка публикации как понравившейся) поощряет самообъективацию [4; 8]. Учитывая, что в современных культурных практиках отношения к телу сексуальность является основной характеристикой внешней привлекательности и именно сексуализированный контент получает наибольшее одобрение пользователей, риски сексуализации в социальных сетях существенно возрастают и речь идет не только об объективации и неуместном навязывании сексуальности (например, девочкам [30]), но и о личной — сексуализирующей — позиции в отношении собственного тела.

Самообъективация и нарушения психического здоровья

Нарушения пищевого поведения. Положение теории Фредриксон и Робертс о связи самообъективации и расстройств пищевого поведения (РПП) является одним из наиболее разработанных. Самообъективация тесно связана с неудовлетворенностью своим телом: она оказывает влияние на этиологию и поддержание РПП в студенческой женской популяции, а выздоровление требует снижения самообъективации [31]. Уже в детском возрасте (в выборке детей от 6 до 11 лет) наблюдается связь самообъективации с нарушениями образа тела [20]. В метаанализе 2018 г. на основе анализа 53 исследований, посвященных связи самообъективации и РПП, или неупорядоченного питания (например, пропуск приемов пищи, использование средств для похудения и пр.), была определена значимая умеренная положительная связь самообъективации и неупорядоченного питания. У женщин связь между самообъективацией и РПП оказалась более сильной, чем у мужчин [32]. В ряде исследований отмечается, что эта связь опосредована телесным стыдом и беспокойством о внешности, хотя медиаторный эффект телесного стыда подтверждается не всегда [33; 35].

В иранской выборке женщин с избыточным весом самообъективация, наряду с перфекционизмом и избеганием переживаний, определяется в качестве предиктора РПП [39]. Самообъективация играет роль в связи домогательств и РПП. Люди, подвергшиеся сексуальным домогательствам, могут начать сексуально объективировать себя и сравнивать свое тело с предписываемыми культурой идеалами стройности, в результате чего усиливается неудовлетворенность телом и возрастает риск развития РПП [41]. Более высокий уровень самообъективации предсказывает и кибербуллинг, из-за которого пищевое поведение может стать более неупорядоченным [42].

В исследовании, направленном на понимание связи гендера, сексуальной идентичности и формирования РПП, одиннадцать из четырнадцати участников обсудили нормативные представления о женской красоте как важные для их самооценки, и все четырнадцать участников рассказали об использовании социальных сравнений и мониторинге тела, что указывает, по мнению авторов, на опыт объективации другими и самообъективацию [36]. Снижение уровня самообъективации связывают с восстановлением после РПП. В исследовании группы авторов из США было установлено, что уровень самообъективации у женщин, не имеющих РПП в анамнезе или полностью вылечившихся, значительно ниже уровня самообъективации среди тех, кто страдает нарушениями пищевого поведения или выздоровел частично. Они отмечают, что при полном выздоровлении от расстройства пищевого поведения происходит восстановление связи с собой, своим телом и отказ от самообъективации [17].

Депрессия. В ряде исследований подтверждена связь параметров самообъективации (включая наблюдение за телом и беспокойство о внешности) с симптомами депрессии [23; 34; 37]. Так, в рамках лонгитюдного исследования, в котором изучалось, как пары переживают переход от беременности к послеродовому периоду, было обнаружено, что во время беременности матери с более высокой самообъективацией сообщали о большем количестве депрессивных симптомов и неудовлетворенности телом, что в дальнейшем оказалось связано с более сильными нарушениями связи между матерью и младенцем после родов и более выраженной социально-эмоциональной дисфункцией младенцев в возрасте одного года [34].

Пятилетнее лонгитюдное исследование, проведенное на выборке американских девочек-подростков с 13 до 18 лет, продемонстрировало, что по мере взросления выраженность самообъективации и депрессивной симптоматики преимущественно снижается, а самооценка повышается. Девочки-подростки, имевшие более высокие показатели самообъективации в возрасте 13 лет, к 18 годам сообщали о более низкой самооценке и большей выраженности симптомов депрессии [14]. Авторы систематического обзора, выполненного на основе 31 публикации, указали на значительную связь между самообъективацией и депрессивной сим-

птоматикой, прежде всего у женщин и подростков. Как у женщин, так и у мужчин связь самообъективации с депрессией опосредована телесным стыдом и беспокойством о внешности [19].

Суицидальное и несуйцидальное самоповреждающее поведение. Публикаций, посвященных оценке связи суицидального, несуйцидального самоповреждающего поведения и самообъективации сравнительно немного, несмотря на то, что и в том и в другом случае речь идет о негативном восприятии тела, где оно оказывается мишенью. Так, при самообъективации — это постоянная проверка на соответствие своего физического облика ожиданиям и потребностям других; при самоповреждении, как несуйцидальной, так и суицидальной направленности, — это атака на тело, причинение себе намеренного физического вреда разной степени тяжести [1]. Поэтому в работах, где эти связи исследуются, авторы так или иначе обращаются к неудовлетворенности телом, стыду, вине и нарушениям образа тела (эмоциональные компоненты, восприятие тела и телесных ощущений) [3; 6; 15; 43], а также наблюдению за телом [13].

В исследовании, которое проводилось в течение одного года с участием женщин в возрасте от 18 до 75 лет, было выявлено, что более низкий уровень удовлетворенности образом тела связан с более тяжелым несуйцидальным самоповреждающим поведением, усиливающимся с течением времени по количеству способов самоповреждения [6].

Авторы исследования, направленного на оценку негативных последствий интернализации идеалов, транслируемых СМИ, и выполненного на выборке австралийских женщин в возрасте от 18 до 35 лет, определили факт подобной интернализации как травматичный для женщин и влекущий за собой усиленное наблюдение за собственным телом и телесный стыд. Они отмечают, что интернализация нереалистичных медиаобразов оказывает значительное опосредованное влияние на самоповреждающее поведение через самонаблюдение за телом, телесный стыд и депрессию [15].

В лонгитюдном исследовании, в котором участвовали подростки 11—13 лет, также было обнаружено, что наблюдение за телом и телесный стыд связаны с несуйцидальным самоповреждающим поведением. Авторы отмечают, что самонаблюдение за телом может способствовать продолжению несуйцидального самоповреждающего поведения с течением времени. Подростки с несуйцидальными самоповреждениями (текущими или в прошлом) имели более высокие показатели телесного стыда и самонаблюдения за телом, чем подростки без самоповреждения. При этом самонаблюдение за телом было более выражено у подростков с текущими самоповреждениями [13].

В другом исследовании было показано, что самонаблюдение за телом, негативное отношение к нему, а также избегание ситуаций, вызывающих озабоченность по поводу внешности (например, выбор неброской, темной, бесформенной одежды и отказ от ношения

обтягивающих вещей [12]), были значительно связаны с несуицидальным самоповреждающим поведением [24]. Обращаясь к суицидологическим исследованиям, авторы отмечают, что это свойственно и для тех, кто совершает значительные самоповреждения суицидальной направленности — они чаще пренебрегают своим телом и внешним видом [24], что было подтверждено, в частности, исследованиями Орбаха. Подростки, совершившие суицидальную попытку, демонстрировали более негативное отношение к собственному телу по сравнению с подростками без суицидального поведения [5]. Этот вывод согласуется с результатами кросскультурного исследования, в котором изучалось влияние самообъективации на депрессивную симптоматику, соматические жалобы и суицидальные мысли — здесь самообъективация также была определена как значимый предиктор суицидальных мыслей [27]. Еще в одном систематическом обзоре с метаанализом была обнаружена малая, но значимая связь между телесным стыдом и частотой суицидальных попыток. В целом, подростки и молодые люди, причиняющие себе физический вред, в большей степени не удовлетворены своим телом, имеют больше соматических жалоб и им свойственен дефицит интероцепции по сравнению с теми, кто не причиняет себе вреда [43].

Заключение

Исследования самообъективации, инициированные работами Фредериксон и ее коллег, остаются актуальными по сегодняшний день. Понятием самообъектива-

ции охватываются сложные социально-психологические процессы, в основе которых — влияние культурных установок и социальных практик на идентичность современного человека. Самообъективация в большей мере выражена у женщин, что связано с сексуализирующими установками в отношении прежде всего женского тела, широко распространенными в современном обществе. Женщины рано начинают оценивать свои физические параметры с точки зрения внешнего наблюдателя — насколько они привлекательно выглядят в глазах других людей, и это нередко происходит в ущерб собственным чувствам и потребностям.

Самообъективация, включающая стыд по поводу своего тела, неудовлетворенность образом тела, беспокойство о внешности и пр., может рассматриваться как фактор риска нарушений психического здоровья. Она усиливает переживание негативных чувств и препятствует положительным эмоциям, побуждая человека к репрессивному отношению к своему телу и отчуждению от него. Поэтому интернализированный взгляд на себя как на объект, предназначенный для использования другими, в своих наиболее неблагоприятных последствиях приводит к расстройствам пищевого поведения, депрессии и причинению себе намеренно-го физического вреда.

В данном обзоре не затронуты вопросы психологической помощи лицам с выраженными установками на самообъективацию. Тем не менее отметим, что улучшение связи с собственным телом через его принятие и интеграцию телесного опыта может частично способствовать снижению самообъективации и связанных с ней нарушений психологического функционирования.

Литература

1. Польская Н.А., Развальяева А.Ю. Основы диагностики и профилактики самоповреждающего поведения [Электронный ресурс]. М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2022. 220 с. URL: <https://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=473198> (дата обращения: 24.07.2023).
2. Польская Н.А., Якубовская Д.К. Идеализация тела в социальных медиа // Психологический журнал. 2022. Том 43. № 2. С. 128—141. DOI:10.31857/S020595920018771-4
3. An examination of the relationship between shame, guilt and self-harm: A systematic review and meta-analysis / K. Sheehy, A. Noureen, A. Khaliq, K. Dhingrac, N. Husaind, E.E. Pontina, R. Cawleya, P.J. Taylord // *Clinical Psychology Review*. 2019. Vol. 73. Article ID 101779. 13 p. DOI:10.1016/j.cpr.2019.101779
4. Bell B.T., Cassarly J.A., Dunbar L. Selfie-objectification: Self-objectification and positive feedback (“likes”) are associated with frequency of posting sexually objectifying self-images on social media // *Body Image*. 2018. Vol. 26. P. 83—89. DOI:10.1016/j.bodyim.2018.06.005
5. Body attitudes and body experiences in suicidal adolescents / I. Orbach, D. Stein, M. Shani-Sela, D. Har-Even // *Suicide and Life-Threatening Behavior*. 2001. Vol. 31. № 3. P. 237—249. DOI:10.1521/suli.31.3.237.24250
6. Body image as a predictor of nonsuicidal self-injury in women: A longitudinal study / E.B. Black, M. Garratt, G. Beccaria, H. Mildred, M. Kwan // *Comprehensive Psychiatry*. 2019. Vol. 88. P. 83—89. DOI:10.1016/j.comppsy.2018.11.010
7. Boursier V., Gioia F. Which are the effects of body-objectification and Instagram-related practices on male body esteem? A cross-sectional study // *Clinical Neuropsychiatry*. 2022. Vol. 19. № 1. P. 8—19. DOI:10.36131/cnfioritieditore20220103
8. Butkowski C.P., Dixon T.L., Weeks K. Body surveillance on Instagram: Examining the role of selfie feedback investment in young adult women’s body image concerns // *Sex Roles: A Journal of Research*. 2019. Vol. 81. № 5—6. P. 385—397. DOI:10.1007/s11199-018-0993-6
9. Calogero R.M. Objectification theory, self-objectification, and body image // *Encyclopedia of Body Image and Human Appearance* / Ed. T. Cash. Amsterdam: Academic Press, 2012. P. 574—580.

10. *Cohen R., Newton-John T., Slater A.* The relationship between Facebook and Instagram appearance-focused activities and body image concerns in young women // *Body Image*. 2017. Vol. 23. P. 183—187. DOI:10.1016/j.bodyim.2017.10.002
11. *Daivids C.M., Watson L.B., Gere M.P.* Objectification, masculinity, and muscularity: A test of objectification theory with heterosexual men // *Sex Roles*. 2019. Vol. 80. P. 443—457. DOI:10.1007/s11199-018-0940-6
12. Development of a body image avoidance questionnaire / J.C. Rosen, D. Srebnik, E. Saltzberg, S. Wendt // *Psychological Assessment: A Journal of Consulting and Clinical Psychology*. 1991. Vol. 3. № 1. P. 32—37. DOI:10.1037/1040-3590.3.1.32
13. *Duggan J., Heath N., Hu T.* Non-suicidal self-injury maintenance and cessation among adolescents: a one-year longitudinal investigation of the role of objectified body consciousness, depression and emotion dysregulation // *Child and Adolescent Psychiatry and Mental Health*. 2015. Vol. 9. Article ID 21. 12 p. DOI:10.1186/s13034-015-0052-9
14. Embodiment feels better: Girls' body objectification and well-being across adolescence / E.A. Impett, J.M. Henson, J.G. Breines, D. Schooler, D.L. Tolman // *Psychology of Women Quarterly*. 2011. Vol. 35. № 1. P. 46—58. DOI:10.1177/0361684310391641
15. *Erchull M.J., Liss M., Lichiello S.* Extending the negative consequences of media internalization and self-objectification to dissociation and self-harm // *Sex Roles: A Journal of Research*. 2013. Vol. 69. P. 583—593. DOI:10.1007/s11199-013-0326-8
16. *Feltman C.E., Szymanski D.M.* Instagram use and self-objectification: The roles of internalization, comparison, appearance commentary, and feminism // *Sex Roles: A Journal of Research*. 2018. Vol. 78. P. 311—324. DOI:10.1007/s11199-017-0796-1
17. *Fitzsimmons-Craft E.E., Bardone-Cone A.M., Kelly K.A.* Objectified body consciousness in relation to recovery from an eating disorder // *Eating Behaviors*. 2011. Vol. 12. № 4. P. 302—308. DOI:10.1016/j.eatbeh.2011.09.001
18. *Fredrickson B., Roberts T.* Objectification theory: Toward understanding women's lived experiences and mental health risks // *Psychology of Women Quarterly*. 1997. Vol. 21. № 2. P. 173—206. DOI:10.1111/j.1471-6402.1997.tb00108.x
19. *Jones B.A., Griffiths K.M.* Self-objectification and depression: An integrative systematic review // *Journal of Affective Disorders*. 2015. Vol. 171. P. 22—32. DOI:10.1016/j.jad.2014.09.011
20. *Jongenelis M.I., Pettigrew S.* Body image and eating disturbances in children: The role of self-objectification // *Psychology of Women Quarterly*. 2020. Vol. 44. № 3. P. 393—402. DOI:10.1177/0361684320923294
21. *Karsay K., Knoll J., Matthes J.* Sexualizing media use and self-objectification: A meta-analysis // *Psychology of Women Quarterly*. 2018. Vol. 42. № 1. P. 9—28. DOI:10.1177/0361684317743019
22. *Langton R.* Sexual solipsism: Philosophical essays on pornography and objectification. Oxford; New York: Oxford University Press, 2009. 405 p.
23. *Milan S., Perez S.D.* Body surveillance as a prospective risk factor for depressive symptoms in low-income adolescent girls from the United States // *Body image*. 2021. Vol. 36. P. 214—217. DOI:10.1016/j.bodyim.2020.12.001
24. *Nelson A., Muehlenkamp J.J.* Body attitudes and objectification in non-suicidal self-injury: Comparing males and females // *Archives of Suicide Research*. 2012. Vol. 16. № 1. P. 1—12. DOI:10.1080/13811118.2012.640578
25. *Noll S.M., Fredrickson B.L.* A mediational model linking self objectification, body shame, and disordered eating // *Psychology of Women Quarterly*. 1998. Vol. 22. № 4. P. 623—636. DOI:10.1111/j.1471-6402.1998.tb00181.x
26. *Nussbaum M.C.* Objectification // *Philosophy and Public Affairs*. 1995. Vol. 24. № 4. P. 249—291. DOI:10.1111/j.1088-4963.1995.tb00032.x
27. Objectified body consciousness and mental health in female adolescents: cross-cultural evidence from Georgian and Swiss national samples / E.P. Kahumoku, A.T. Vazsonyi, K. Pagava, H. Phagava, F.D. Alsaker, P.-A. Michaud // *Journal of Adolescent Health*. 2011. Vol. 49. № 2. P. 141—147. DOI:10.1016/j.jadohealth.2010.11.001
28. Picture perfect: The relationship between selfie behaviors, self-objectification, and depressive symptoms / S.J. Lamp, A. Cugle, A.L. Silverman, M.T. Thomas, M. Liss, M.J. Erchull // *Sex Roles: A Journal of Research*. 2019. Vol. 81. P. 704—712. DOI:10.1007/s11199-019-01025-z
29. *Ramsey L.R., Horan A.L.* Picture this: Women's self-sexualization in photos on social media // *Personality and Individual Differences*. 2018. Vol. 133. P. 85—90. DOI:10.1016/j.paid.2017.06.022
30. Report of the APA task force on the sexualization of girls [Электронный ресурс] / American Psychological Association. Task Force on the Sexualization of Girls. Washington, DC: American Psychological Association, 2007. 66 p. URL: <http://www.apa.org/pi/women/programs/girls/report-full.pdf> (дата обращения: 24.07.2023).
31. *Saunders J.F., Eaton A.A., Aguilar S.* From self (ie)-objectification to self-empowerment: The meaning of selfies on social media in eating disorder recovery // *Computers in Human Behavior*. 2020. Vol. 111. Article ID 106420. 9 p. DOI:10.1016/j.chb.2020.106420
32. *Schaefer L.M., Thompson J.K.* Self objectification and disordered eating: A meta analysis // *International Journal of Eating Disorders*. 2018. Vol. 51. № 6. P. 483—502. DOI:10.1002/eat.22854
33. Self-objectification and eating disorder pathology in an ethnically diverse sample of adult women: cross-sectional and short-term longitudinal associations / L.S. Kilpela, R. Calogero, S.A. Wilfred, C.L. Verzijl, W.J. Hale, C.B. Becker // *Journal of Eating Disorders*. 2019. Vol. 7. № 1. Article ID 45. 10 p. DOI:10.1186/s40337-019-0273-z

34. Self-objectification during the perinatal period: The role of body surveillance in maternal and infant wellbeing / L.M. Laifer, O.R. Maras, G. Sáez, S.J. Gervais, R.L. Brock // *Sex Roles: A Journal of Research*. 2023. Vol. 88. P. 459—473. DOI:10.1007/s11199-023-01360-2
35. Self-objectification, body shame, and disordered eating: Testing a core mediational model of objectification theory among White, Black, and Hispanic women / L.M. Schaefer, N.L. Burke, R.M. Calogero, J.E. Menzel, R. Krawczyk, J.K. Thompson // *Body image*. 2018. Vol. 24. P. 5—12. DOI:10.1016/j.bodyim.2017.10.005
36. *Springmann M.L., Svaldi J., Kiegelmann M.* A qualitative study of gendered psychosocial processes in eating disorder development // *International Journal of Eating Disorders*. 2022. Vol. 55. № 7. P. 947—955. DOI:10.1002/eat.23734
37. *Szymanski D.M.* Sexual objectification, internalization, and college women's depression: The role of shame // *The Counseling Psychologist*. 2020. Vol. 48. № 1. P. 135—156. DOI:10.1177/0011000019878847
38. That swimsuit becomes you: sex differences in self-objectification, restrained eating, and math performance / B.L. Fredrickson, T.A. Roberts, S.M. Noll, D.M. Quinn, J.M. Twenge // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1998. Vol. 75. № 1. P. 269—284. DOI:10.1037/0022-3514.75.1.269
39. The casual model of eating disorder based on self-objectification, experiential avoidance, and perfectionism with mediating role of body image concern in the community of overweight women / M. Karkhanehei, H. Ahmadian, O. Moradi, Q. Karimi // *Quarterly Journal of Women and Society*. 2021. Vol. 12. № 47. P. 161—176. DOI:10.30495/JZVJ.2021.25676.3329
40. The sources and consequences of sexual objectification / L.M. Ward, E.A. Daniels, E.L. Zurbriggen, D. Rosencruggs // *Nature Reviews Psychology*. 2023. Vol. 2. P. 496—513. DOI:10.1038/s44159-023-00192-x
41. Understanding the relationship between sexual harassment and eating disorder psychopathology: A systematic review and meta-analysis / S. Hayes, J. Linardon, C. Kim, D. Mitchison // *International Journal of Eating Disorders*. 2021. Vol. 54. № 5. P. 673—689. DOI:10.1002/eat.23499
42. *Wang W., Chen Z., Ding X.* Cyberbullying victimization and disordered eating behaviors: the mediating roles of self-compassion and self-objectification // *Appetite*. 2022. Vol. 178. Article ID 106267. DOI:10.1016/j.appet.2022.106267
43. When the body is the target—Representations of one's own body and bodily sensations in self-harm: A systematic review / E. Hielscher, T.J. Whitford, J.G. Scott, R. Zopf // *Neuroscience & Biobehavioral Reviews*. 2019. Vol. 101. P. 85—112. DOI:10.1016/j.neubiorev.2019.03.007
44. *Zheng D., Ni X., Luo Y.* Selfie posting on social networking sites and female adolescents' self-objectification: The moderating role of imaginary audience ideation // *Sex Roles: A Journal of Research*. 2019. Vol. 80. № 5—6. P. 325—331. DOI:10.1007/s11199-018-0937-1

References

1. Pol'skaya N.A., Razvalyaeva A.Yu. Osnovy diagnostiki i profilaktiki samopovrezhdayushchego povedeniya [Fundamentals of diagnosis and prevention of self-damaging behavior] [Elektronnyi resurs]. Moscow: MSUPE, 2022. 220 p. URL: <https://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=473198> (Accessed 26.07.2023). (In Russ.).
2. Pol'skaya N.A., Yakubovskaya D.K. Idealizatsiya tela v sotsial'nykh media [Idealization of the body in social media]. *Psikhologicheskii zhurnal [Journal of Psychology]*, 2022. Vol. 43, no. 2, pp. 128—141. DOI:10.31857/S020595920018771-4 (In Russ.).
3. Sheehy K., Noureen A., Khaliq A., Dhingrac K., Husaind N., Pontina E.E., Cawleya R., Taylord P.J. An examination of the relationship between shame, guilt and self-harm: A systematic review and meta-analysis. *Clinical Psychology Review*, 2019. Vol. 73, article ID 101779, 13 p. DOI:10.1016/j.cpr.2019.101779
4. Bell B.T., Cassarly J.A., Dunbar L. Selfie-objectification: Self-objectification and positive feedback (“likes”) are associated with frequency of posting sexually objectifying self-images on social media. *Body Image*, 2018. Vol. 26, pp. 83—89. DOI:10.1016/j.bodyim.2018.06.005
5. Orbach I., Stein D., Shani-Sela M., Har-Even D. Body attitudes and body experiences in suicidal adolescents. *Suicide and Life-Threatening Behavior*, 2001. Vol. 31, no. 3, pp. 237—249. DOI:10.1521/suli.31.3.237.24250
6. Black E.B., Garratt M., Beccaria G., Mildred H., Kwan M. Body image as a predictor of nonsuicidal self-injury in women: A longitudinal study. *Comprehensive Psychiatry*, 2019. Vol. 88, pp. 83—89. DOI:10.1016/j.comppsy.2018.11.010
7. Boursier V., Gioia F. Which are the effects of body-objectification and Instagram-related practices on male body esteem? A cross-sectional study. *Clinical Neuropsychiatry*, 2022. Vol. 19, no. 1, pp. 8—19. DOI:10.36131/cnfioritieditore20220103
8. Butkowski C.P., Dixon T.L., Weeks K. Body surveillance on Instagram: Examining the role of selfie feedback investment in young adult women's body image concerns. *Sex Roles: A Journal of Research*, 2019. Vol. 81, no. 5—6, pp. 385—397. DOI:10.1007/s11199-018-0993-6
9. Calogero R.M. Objectification theory, self-objectification, and body image. In Cash T. (ed.), *Encyclopedia of Body Image and Human Appearance*. Amsterdam: Academic Press, 2012, pp. 574—580.
10. Cohen R., Newton-John T., Slater A. The relationship between Facebook and Instagram appearance-focused activities and body image concerns in young women. *Body Image*, 2017. Vol. 23, pp. 183—187. DOI:10.1016/j.bodyim.2017.10.002
11. Davids C.M., Watson L.B., Gere M.P. Objectification, masculinity, and muscularity: A test of objectification theory with heterosexual men. *Sex Roles: A Journal of Research*, 2019. Vol. 80, pp. 443—457. DOI:10.1007/s11199-018-0940-6

12. Rosen J.C., Srebник D., Saltzberg E., Wendt S. Development of a body image avoidance questionnaire. *Psychological Assessment: A Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 1991. Vol. 3, no. 1, pp. 32—37. DOI:10.1037/1040-3590.3.1.32
13. Duggan J., Heath N., Hu T. Non-suicidal self-injury maintenance and cessation among adolescents: a one-year longitudinal investigation of the role of objectified body consciousness, depression and emotion dysregulation. *Child and Adolescent Psychiatry and Mental Health*, 2015. Vol. 9, article ID 21, 12 p. DOI:10.1186/s13034-015-0052-9
14. Impett E.A., Henson J.M., Breines J.G., Schooler D., Tolman D.L. Embodiment feels better: Girls' body objectification and well-being across adolescence. *Psychology of Women Quarterly*, 2011. Vol. 35, no. 1, pp. 46—58. DOI:10.1177/0361684310391641
15. Erchull M.J., Liss M., Lichiello S. Extending the negative consequences of media internalization and self-objectification to dissociation and self-harm. *Sex Roles: A Journal of Research*, 2013. Vol. 69, pp. 583—593. DOI:10.1007/s11199-013-0326-8
16. Feltman C.E., Szymanski D.M. Instagram use and self-objectification: The roles of internalization, comparison, appearance commentary, and feminism // *Sex Roles: A Journal of Research*, 2018. Vol. 78, pp. 311—324. DOI:10.1007/s11199-017-0796-1
17. Fitzsimmons-Craft E.E., Bardone-Cone A.M., Kelly K.A. Objectified body consciousness in relation to recovery from an eating disorder. *Eating Behaviors*, 2011. Vol. 12(4), pp. 302—308. DOI:10.1016/j.eatbeh.2011.09.001
18. Fredrickson B., Roberts T. Objectification theory: Toward understanding women's lived experiences and mental health risks. *Psychology of Women Quarterly*, 1997. Vol. 21, no. 2, pp. 173—206. DOI:10.1111/j.1471-6402.1997.tb00108.x
19. Jones B.A., Griffiths K.M. Self-objectification and depression: An integrative systematic review. *Journal of Affective Disorders*, 2015. Vol. 171, pp. 22—32. DOI:10.1016/j.jad.2014.09.011
20. Jongenelis M.I., Pettigrew S. Body image and eating disturbances in children: The role of self-objectification. *Psychology of Women Quarterly*, 2020. Vol. 44, no. 3, pp. 393—402. DOI:10.1177/0361684320923294
21. Karsay K., Knoll J., Matthes J. Sexualizing media use and self-objectification: A meta-analysis. *Psychology of Women Quarterly*, 2018. Vol. 42, no. 1, pp. 9—28. DOI:10.1177/0361684317743019
22. Langton R. *Sexual solipsism: Philosophical essays on pornography and objectification*. Oxford, New York: Oxford University Press, 2009. 405 p.
23. Milan S., Perez S.D. Body surveillance as a prospective risk factor for depressive symptoms in low-income adolescent girls from the United States. *Body image*, 2021. Vol. 36, pp. 214—217. DOI:10.1016/j.bodyim.2020.12.001
24. Nelson A., Muehlenkamp J.J. Body attitudes and objectification in non-suicidal self-injury: Comparing males and females. *Archives of Suicide Research*, 2012. Vol. 16, no. 1, pp. 1—12. DOI:10.1080/13811118.2012.640578
25. Noll S.M., Fredrickson B.L. A mediational model linking self objectification, body shame, and disordered eating. *Psychology of Women Quarterly*, 1998. Vol. 22, no. 4, pp. 623—636. DOI:10.1111/j.1471-6402.1998.tb00181.x
26. Nussbaum M.C. Objectification. *Philosophy and Public Affairs*, 1995. Vol. 24, no. 4, pp. 249—291. DOI:10.1111/j.1088-4963.1995.tb00032.x
27. Kahumoku E.P., Vazsonyi A.T., Pagava K., Phagava H., Alsaker F.D., Michaud P.-A. Objectified body consciousness and mental health in female adolescents: cross-cultural evidence from Georgian and Swiss national samples. *Journal of Adolescent Health*, 2011. Vol. 49, no. 2, pp. 141—147. DOI:10.1016/j.jadohealth.2010.11.001
28. Lamp S.J., Cugle A., Silverman A.L., Thomas M.T., Liss M., Erchull M.J. Picture perfect: The relationship between selfie behaviors, self-objectification, and depressive symptoms. *Sex Roles: A Journal of Research*, 2019. Vol. 81, pp. 704—712. DOI:10.1007/s11199-019-01025-z
29. Ramsey L.R., Horan A.L. Picture this: Women's self-sexualization in photos on social media. *Personality and Individual Differences*, 2018. Vol. 133, pp. 85—90. DOI:10.1016/j.paid.2017.06.022
30. American Psychological Association. Task Force on the Sexualization of Girls. Report of the APA task force on the sexualization of girls [Elektronnyi resurs]. Washington, DC: American Psychological Association, 2007. 66 p. URL: <http://www.apa.org/pi/women/programs/girls/report-full.pdf> (Accessed 24.07.2023).
31. Saunders J.F., Eaton A.A., Aguilar S. From self (ie)-objectification to self-empowerment: The meaning of selfies on social media in eating disorder recovery. *Computers in Human Behavior*, 2020. Vol. 111, article ID 106420. DOI:10.1016/j.chb.2020.106420
32. Schaefer L.M., Thompson J.K. Self objectification and disordered eating: A meta analysis. *International Journal of Eating Disorders*, 2018. Vol. 51, no. 6, pp. 483—502. DOI:10.1002/eat.22854
33. Kilpela L.S., Calogero R., Wilfred S.A., Verzijl C.L., Hale W.J., Becker C.B. Self-objectification and eating disorder pathology in an ethnically diverse sample of adult women: cross-sectional and short-term longitudinal associations. *Journal of Eating Disorders*, 2019. Vol. 7, no. 1, article ID 45, 10 p. DOI:10.1186/s40337-019-0273-z
34. Laifer L.M., Maras O.R., Sáez G., Gervais S.J., Brock R.L. Self-objectification during the perinatal period: The role of body surveillance in maternal and infant wellbeing. *Sex Roles: A Journal of Research*, 2023. Vol. 88, pp. 459—473. DOI:10.1007/s11199-023-01360-2
35. Schaefer L.M., Burke N.L., Calogero R.M., Menzel J.E., Krawczyk R., Thompson J.K. Self-objectification, body shame, and disordered eating: Testing a core mediational model of objectification theory among White, Black, and Hispanic women. *Body image*, 2018. Vol. 24, pp. 5—12. DOI:10.1016/j.bodyim.2017.10.005

36. Springmann M.L., Svaldi J., Kiegelmann M. A qualitative study of gendered psychosocial processes in eating disorder development. *International Journal of Eating Disorders*, 2022. Vol. 55, no. 7, pp. 947—955. DOI:10.1002/eat.23734
37. Szymanski D.M. Sexual objectification, internalization, and college women's depression: The role of shame. *The Counseling Psychologist*, 2020. Vol. 48, no. 1, pp. 135—156. DOI:10.1177/0011000019878847
38. Fredrickson B.L., Roberts T.A., Noll S.M., Quinn D.M., Twenge J.M. That swimsuit becomes you: sex differences in self-objectification, restrained eating, and math performance. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1998. Vol. 75, no. 1, pp. 269—284. DOI:10.1037/0022-3514.75.1.269
39. Karkhanehei M., Ahmadian H., Moradi O., Karimi Q. The casual model of eating disorder based on self-objectification, experiential avoidance, and perfectionism with mediating role of body image concern in the community of overweight women. *Quarterly Journal of Women and Society*, 2021. Vol. 12, no. 47, pp. 161—176. DOI:10.30495/JZVJ.2021.25676.3329
40. Ward L.M., Daniels E.A., Zurbriggen E.L., Rosencruggs D. The sources and consequences of sexual objectification. *Nature Reviews Psychology*, 2023. Vol. 2, pp. 496—513. DOI:10.1038/s44159-023-00192-x
41. Hayes S., Linardon J., Kim C., Mitchison D. Understanding the relationship between sexual harassment and eating disorder psychopathology: A systematic review and meta analysis. *International Journal of Eating Disorders*, 2021. Vol. 54, no. 5, pp. 673—689. DOI:10.1002/eat.23499
42. Wang W., Chen Z., Ding X. Cyberbullying victimization and disordered eating behaviors: the mediating roles of self-compassion and self-objectification. *Appetite*, 2022. Vol. 178, article ID 106267. DOI:10.1016/j.appet.2022.106267
43. Hielscher E., Whitford T.J., Scott J.G., Zopf R. When the body is the target — Representations of one's own body and bodily sensations in self-harm: A systematic review? *Neuroscience & Biobehavioral Reviews*, 2019. Vol. 101, pp. 85—112. DOI:10.1016/j.neubiorev.2019.03.007
44. Zheng D., Ni X., Luo Y. Selfie posting on social networking sites and female adolescents' self-objectification: The moderating role of imaginary audience ideation. *Sex Roles: A Journal of Research*, 2019. Vol. 80, no. 5—6, pp. 325—331. DOI:10.1007/s11199-018-0937-1

Информация об авторах

Польская Наталья Анатольевна, доктор психологических наук, профессор кафедры клинической психологии и психотерапии факультета консультативной и клинической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ); ведущий научный сотрудник, Научно-практический центр психического здоровья детей и подростков имени Г.Е. Сухаревой ДЗМ г. Москвы (ГБУЗ Центр имени Г.Е. Сухаревой ДЗМ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7305-5577>, e-mail: polskayana@yandex.ru

Новикова Яна Дмитриевна, студент, кафедра клинической психологии и психотерапии факультета консультативной и клинической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3489-0078>, e-mail: yanovikova.work@mail.ru

Information about the authors

Natalia A. Polskaya, Doctor of Psychology, Professor, Chair of Clinical Psychology and Psychotherapy, Moscow State University of Psychology & Education; Leading Researcher, G.E. Sukhareva Scientific and Practical Center for Mental Health of Children and Adolescents of the Moscow Department of Public Health, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7305-5577>, e-mail: polskayana@yandex.ru

Yana D. Novikova, PhD in Psychology, Student, Counseling and Clinical Psychology Department, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3489-0078>, e-mail: yanovikova.work@mail.ru

Получена 13.12.2022

Received 13.12.2022

Принята в печать 06.06.2023

Accepted 06.06.2023